

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXIII. || № 17 || 1 СЕНТЯБРЯ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВЛАДИМИРСКІЯ БОЖІЕЇ МАТЕРИ

*Призови мя въ день скорби
Твоєя, и изму тя и прославиши мя.
(Пс. 49, 15).*

Неизреченное человѣколюбіе Божіе! По благости и премудрости своей Богъ посещаетъ насъ несчастіями, врачуетъ грѣховныя язвы души нашей злоключеніями, укрѣпляетъ вѣру, возвышаетъ въ насъ добродѣтель различными скорбями,—все попущаетъ и устрояетъ для вашего спасенія, и

Самъ же заповѣдуетъ обратиться къ Нему, призвать Его на помощь. *Призови мя въ день скорби твоей.* Какъ бы ни велика была скорбь твоя, какъ бы ни тягостно было для тебя злоключеніе, хотя бы ты находился на самомъ краю бездны, и ни въ комъ не обрѣталь для себя помощи и утѣшения, призови Меня въ день скорби сяя, Я изму, избавлю тебя; только ты не забудь, помни мои благодѣявія, прославь благость мою для собственнаго своего спасенія. *Призови Мя въ день скорби твоей, и изму тя и прославиши мя.*

Утѣшительно для сердца скорбящаго обѣтованіе Вышняго! Непрекаемое слово человѣколюбія Божія! Всемощна Десница Его. Не медлительна благодатная помощь Его. Благочестивые предки наши въ день скорби своєй отъ обстоявшихъ ввѣтнихъ враговъ воззвали отъ души къ Пренепорочнай Дѣвѣ — общей ходатайцѣ къ Сыну Своему и Богу нашему о помощи, и чудодѣйственною Божественною силою враги Отечества прогнаны, Россія спасена, скорбь обратилась въ радость. Единородный Сынъ Божій прославился и прославляется доселъ съ человѣколюбивою своею Матеріею

Прославляя благость Божію, явленную по ходатайству Матери Божіей къ предкамъ нашимъ, а въ лицѣ ихъ и ко всѣмъ намъ, послѣднемъ благочестивому примѣру ихъ, въ день скорби и злоключенія воззовемъ изъ глубины души къ Богу о помощи.

Богомъ хранимая Россія вынѣ не возмущается врагами отвнѣ. Подъ сѣнью благополечательного о насъ Монарха и учрежденныхъ имъ властей мы наслаждаемся ввѣтнимъ спокойствиемъ. Но каждому Христіанину, по слову Христову, предлежитъ въ частности свой крестъ. Каждый изъ насъ по временамъ болѣе или менѣе посѣщается свыше несчастіями. Каждый заботящійся о спасеніи души своей ощущаетъ нерѣко по временамъ въ себѣ скорбь, томленіе, сокрушение

духа. *Многи скорби Праведнымъ, говорить слово Божіе. И вси хотящіи о Христѣ Иисусѣ благочестно жити, гоними будутъ, виншаетъ Апостолъ.* Враги нашего спасенія не дремлють. Плоть, міръ и діаволъ непрестанно отвсюду обстоять (насъ) и не оставять насъ въ покой до конца жизни. Отсюда то раздающаяся скорбь души, скорбь отъ пріобирающихъ и уловляющихъ насъ по часту въ пагубныя сѣти свои враговъ спасенія, скорбь о грѣхахъ своихъ: — предложитъ всѣмъ хотящимъ наслѣдовать блаженство вѣчное. На ней то преимущественно должно остановиться вниманіе всѣхъ насъ. Ибо скорбь по Богу — объ оскорблениі величія Благодѣющаго намъ Бога, производить спасительное покаяніе.

Въ самомъ дѣлѣ мы и не можемъ не скорбѣть и не сокрушаться о грѣхахъ своихъ, если только обозримъ безпристрастно проведенную нами жизнь, всмотримся тщательнѣе въ настоящую и помыслимъ, чего заслуживаемъ своими дѣлами въ будущемъ.

Какъ проводили мы доселѣ жизнь свою. Пусть каждый безпристрастно обозритъ, сколько возможно, прошедшее, изчислить всѣ благодѣянія Божія, явленныя ему, и вспомнить, какое употребленіе изъ оныхъ сдѣлано, и тогда отвѣтъ услышитъ каждый въ своей совѣсти. Зачатые въ беззаконіяхъ, рожденные въ грѣхахъ, мы омылись благодатными водами крещенія. Обнаженные въ прародителяхъ Боготканыя одежды, мы облеклись въ одежду заслугъ Христовыхъ — въ одежду чистоты и невинности. Отъ дивій, бесплодной маслины, мы привились къ живоносной лозѣ — Иисусу. По естеству чада Гиѣва и проклятія мы получили право Правосудного Бога называть отцомъ своимъ. *Вся намъ, (сущимъ мертвымъ прегрѣщенными), Божественные силы Его, лже къ животу и благочестію, подана разумомъ Призвавшаго насъ словою и добродѣтеллю: ими же честная намъ и великая обѣ-*

тования даровашася, да сихъ ради будемъ причастници
Божественного естества. (2 Цетр. 1. 3. 4).

Какъ велики по истинѣ благодѣянія Божія къ намъ! они не изчислимы—ибо все, что мы ни имѣемъ,—самая жизнь наша столь цѣнная и любимая нами,—блага, коими мы наслаждаемся въ продолженіи оной,—силы естественные и благодатныи—всё сие есть даръ человѣколюбивой Десницы Божіей, что имагии говорить Апостолъ, *его же ильси пріялъ; аще же и пріялъ еси, что хвалишся, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7). Они не оцѣнены ибо даются намъ туне, безъ заслугъ нашихъ, по единой благости Христовой.

Какъ же не благодарны, не потребны мы, воспользовавшіеся сими безцѣнными дарами Божіими и не употребившіе оныхъ соотвѣтственно намѣренію Дателя! Лѣта дѣтства нашего протекли почти въ безсознаніи. Добрыи съмена, посвященные въ насъ во время отрочества, едва ли не подавлены въ насъ терпѣмъ и волчами страстей и похотѣй юношества. Всё вниманіе зреѣлыхъ лѣтъ обращено было большою частію на приобрѣтеніе славы, почестей,—на усугубленіе богатства, на упроченіе благосостоянія виѣшняго. Но какъ рѣдко прилежало намъ помышленіе о благочестіи—о спасеніи души! Усугубляя таланты свои для временнаго, какъ мало заботились о возвращеніи плодовъ для вѣчности!—Ощущая въ себѣ крѣпость силъ, услаждаясь благами настоящей жизни, пользуясь благосостояніемъ и здравіемъ, мы льстили себѣ надеждою долговременной жизни;—а по сему благопопеченіе о душѣ, заботливость о устройеніи спасенія со дня на день отлагали до будущаго. Оттуда дѣйствія, относящіеся до спасенія, въ прошедшей жизни нашей представляются такъ рѣдкими, какъ рѣдки на нивѣ классы послѣ жатвы. А Богоугодные плоды—благотворительности, состраданія, терпѣнія, мужества, упованія, живой вѣры во Христа?—О! они такъ

малы, какъ малыми представляются намъ отдаленныя отъ насъ на неизмѣримое пространство небесныя звѣзды; такъ тусклы и мрачны отъ приливовъ страстей и похотѣній, какъ тускло видѣются сквозь мглу во время ночи небесныя планеты. И еслибы благодатный свѣтъ Христовъ, подобно яркому солнечному свѣту озарилъ омраченную грѣхами совѣсть нашу; то какой бы во всей прошедшей жизни нашей отразился мракъ грѣховъ и беззаконій. *Нѣсть міра въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ, возвзвѣль къ Богу пророкъ Давидъ, озаренный свѣтомъ Божіимъ: яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготиша на мнъ. Возсмѣрдѣши и согниши раны моя отъ лица безумія моего; яко лядвія моя наполниша поруганій и нѣсть исцѣленія въ плоти моей.* (Пс. 37, 4—8). Какое бы сѣтованіе, какая скорбь о грѣхахъ, какое сокрушеніе объ оскорблениіи благодѣющаго намъ Бога родилось бы и въ насъ при такомъ представлѣніи? Тогда бы безъ сомнѣнія и мы, подобно Давиду и всѣмъ благочестивымъ мужамъ, стяная и вздыхая, сокрушаясь и болѣзнуя о содѣянныхъ грѣхахъ, воззопили изъ глубины души къ Богу о помощи, прибѣгли бы съ молитвами и къ ходатайцѣ нашей—Приснодѣвѣ Маріи, да защитить и покроетъ насъ отъ праведнаго гнѣва Божія.

Но благодать Божія, озаряя сердца наши благодатнымъ свѣтомъ мало по малу, не вдругъ обновляетъ въ памяти нашей все содѣланное нами. Безнадежное состояніе больнаго, предстоящая смерть, недовѣдомая самому страждущему, могли бы устрашить его, если бы до времени не сокрывались отъ него. Можетъ быть и мы устранились бы, даже поколебались въ духѣ вѣры и надежды на самую благодать Божію, если бы всѣ грѣхи тайные и явные, содѣянные нами отъ начала жизни доселѣ, представились бы живо, во всей полнотѣ, со всѣми своими близкими и отдаленнѣйшими пагуб-

выми послѣдствіями какъ для насъ самихъ, такъ и для близкихъ нашихъ. Подобно какъ это случается съ не помышлявшими о спасеніи своемъ грѣшниками при концѣ жизни, когда усыпленная до времени совѣсть, пробуждается со всею своею силою.

Но благость Божія не менѣе видна и въ самомъ ограничении нашей памяти. Пробуждая по временамъ скорбь въ душѣ нашей только о вѣкоторыхъ, содѣянныхъ нами грѣхахъ, она то настоящими скорбями, то благами возбуждаетъ насъ къ покаянію.

Какъ же мы проводимъ жизнь настоящую? Какъ пользуемся благостію и долготерпѣніемъ Божіимъ, ведущимъ насъ къ покаянію? Какъ употребляемъ время благопріятное для наслѣдованія живота вѣчнаго?

Отвѣтъ не замедлится, если каждый, имѣя предъ глазами законъ вѣры и любви Христовой, внимательно привыкнетъ во всѣ свои мысли и желанія, безпристрастно обсудить всѣ расположensiя сердечныя и поступки.

Тѣ же прежнія привычки и наклонности, которыя мы сами по часту не одобряли, если не въ себѣ, по крайней мѣрѣ въ другихъ, пытаются въ насъ и доселѣ. Таже въ насъ преимущественная заботливость о мірскомъ, какую имѣли и прежде. Тоже суетное пристрастіе ко ввѣшнему. Такое же услажденіе чувственнымъ. Тоже стремленіе къ пріобрѣтенію временной славы, богатства и тому подоб. Такая же малопечительность о исправленіи грѣховной своей жизни. Таже маловнимательность къ благопопечительнымъ о насъ дѣйствіямъ Промысла. Такое же рѣдкое воспоминаніе и попеченіе о спасеніи души. Такое же пристрастіе къ настоящей жизни и отлагательство устроенія спасенія впередъ до неизвѣстнаго будущаго, какъ будто бы время никогда для насъ не скратится.

Правда, мы стяжали болѣе опытности. Мысли ваши сдѣлались зрѣлѣе. Желанія—постоянѣе. Дѣла—полезнѣе и для насъ и для ближнихъ. Но вреднымъ и постыднымъ слѣдствіямъ мы опытомъ дозвали гауптность порока и, сколько возможно, хранимъ себя отъ грѣха. По временамъ ощущаемъ утѣшеніе въ душѣ отъ любви къ Богу и добродѣтели. Но какъ часто и самое добро наше, если не въ настоящее, то въ послѣдующее за тѣмъ время, омрачается снова приливами нечистыхъ мыслей и желаній! Мы оказываемъ помощь близнему—но не дѣлаемъ ли сіе иногда не охотно, съ огорченіемъ, между тѣмъ какъ сами принимаемъ отъ другихъ что либо съ услажденіемъ, съ самодовольствомъ? Что это какъ не таящееся еще въ насъ тайное корыстолюбіе,—по словамъ опытнаго мужа (Макс. исп.). Благотворимъ иногда бѣдствующему, по заповѣди Христовой, и въ тайнѣ. Но не воспоминаемъ ли никогда съ услажденіемъ сію благотворительность, какъ вѣчно собственное, а не дѣло Божіе? Останемся ли равнодушными, когда не увидимъ признательности со стороны благодѣтельствованныхъ и не пересказываемъ ли съ вѣкоторымъ самодовольствиемъ другимъ, хотя уже и гораздо послѣ, о своемъ добромъ дѣлѣ? Что это какъ не утонченное самоуслажденіе, имѣющее въ виду болѣе себя, а не ближнихъ, вопреки безкорыстной Христіанской любви? (1. Кор 13, 5.)

Мы удерживаемся отъ грѣховъ, уклоняемся отъ мірскаго обольстительнаго чувственаго, оказываемъ даже подвиги благочестія. Но не предпочитаемъ ли себя другимъ въ сердцѣ своемъ, почитая себя менѣе ихъ грѣшными и болѣе благочестивыми. Мы даже смиряемся предъ Богомъ и людьми, убѣгаемъ почестей и мірской славы, называемъ себя первѣшими изъ грѣшныхъ, не потребнѣйшимъ рабами. Но останемся ли благодушными, когда другие назовутъ насъ таковыми или будутъ порицать насъ лицемѣрами. Что же это, по словамъ

мудрыхъ, какъ не самая утонченная духовная гордость, которая чѣмъ не примѣтиѣ, тѣмъ опаснѣе, гибельнѣе для насъ (Макар. Егип.).

«Кроется и доселъ въ сердцѣ нашемъ яѣкая сила тьмы», говоритъ опытный подвижникъ благочестія. *Не еже хощу добре, творю: но еже не хощу злое, сїе содѣлываю,* (Рим. 7, 19)—говоритьъ Апостолъ Павель. *Вижу инѣ законъ во удаѣхъ моихъ, противовоюющій закону ума моего и пленяющій мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удаѣхъ моихъ.* *Окаяненъ азъ человѣкъ:* кто мя избавитъ отъ тьмы смерти сїл. Чтожъ намъ слабыи, немощныи и духомъ и тѣломъ сказать о самихъ себѣ. *Жало смерти—грѣхъ* (1 Кор. 15. 56) сквозь чувственныи и умственныи окна души нашей проникаетъ въ самое сердце наше, и мы едвали примѣчаемъ, какъ онъ губить въ насъ юношъ и отрочать нашихъ—добрья мысли и желанія наши, какъ отравляеть благочестивыи расположениія и дѣла наши; несемся быстрымъ полетомъ времени къ предѣламъ вѣчности, и не замѣчаемъ, что, можетъ быть, уже находимся на самомъ краю грѣховной бездны. Какая, по истинѣ, скорбь о грѣхахъ своихъ родилась бы въ душѣ вашей, если бы мы были всегда внимательны къ самимъ себѣ, и, по духу закона Христова, безпристрастно обнаруживали всѣ свои намѣренія и поступки! Тогда бы и мы одержимые отвсюду грѣхами, подобно угнетеннымъ отъ вѣшнихъ враговъ отечества предкамъ нашихъ, не престали бы умолять Матерь Божію, да заступить насъ молитвами своими къ Сыну своему и Богу нашему.

Такъ не можемъ не сознавать съ Давидомъ и мы беззаконій своихъ. Грѣхи наши выну, всегда предъ очами нашими, если мы только внимательны къ самимъ себѣ. *Аще же речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.* (1 Іоан. 1. 8). Чего же мы про-

вождая жизнь свою во грѣхамъ, можемъ естественно ожидать въ будущемъ?

Человѣкъ еже лице спѣтъ въ настоящей жизни, тожде и пожнетъ въ будущей. Спѣй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ. Спѣй скудостію, скудостію и пожнетъ. (Гал. 6. 7. 8). Дѣла наши въ слѣдъ за нами пойдутъ А потому и грѣхи, содѣянные нами, предстанутъ виѣстѣ съ нами на судъ Праведнаго Судіи, будутъ присными обличителеми нашими предъ оскорбленною нами благостію Божію, будутъ неумолкаемо вошіять противъ насъ и вызывать къ отомщенію за употребленное нами во зло долготерпѣніе Божіе, руководившее часть къ покаянію. И не только дѣла, но даже и самыя слова праздныя, по слову Господа, тѣмъ паче слова укорительныя, обидливыя, вредныя для другихъ истянутся отъ насъ въ день судный. Если же мы, урекаемые совѣстію, еще и въ настоящей жизни, стараемся утаить свои недостатки, свои преступленія отъ окружающихъ насъ; если стыдъ покрываетъ лицо наше, когда мы предполагаемъ только извѣстными другимъ пороки наши и спѣшимъ укрыться отъ обличающаго безъ словъ взора правдивыхъ людей, знающихъ о нашихъ грѣхопаденіяхъ; то какое смущеніе, какая тягостная скорбь родится въ душѣ нашей при ясномъ и живомъ сознаніи грѣховъ всей земной нашей жизни, при неумолкаемомъ угрызеніи совѣсти, при изобличающихъ взорахъ на насъ Богоугодившихъ мужей всѣхъ странъ и вѣковъ, предъ сонмомъ тмочисленныхъ небожителей! Куда и гдѣ укрыться отъ всепроницающаго взора Грядущаго на облакахъ со славою и силою многою воздать каждому по дѣламъ его? Какъ избѣгнуть отъ обличительного гласа Его: *рабе лукавый и лживый! почто не вдалъ еси моего сребра купцамъ* (Лук. 19. 23.), почто не усугубилъ, не возрастилъ ввѣренныхъ тебѣ талантовъ естественныхъ и даровъ благо-

датныхъ добрыми дѣлами? И Азъ пришедъ съ лихвою истязалъ быхъ е.

О! скорбь великая, неизъяснимая будетъ въ день суда для грѣшника, не очистившагося покаяніемъ, не омывшагося отъ грѣховъ кровью Агнца—Иисуса. Отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ Богомъ. (Рим. 3. 20.). Ипостъ иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцъхъ, о немъ же подобаетъ спастися (Дѣян. 4. 12) намъ, кромъ имени Иисусова.

Предотвратимъ же будущую скорбь сердечнымъ окружениемъ о грѣхахъ своихъ въ настоящей жизни. Воззовемъ съ вѣрою и надеждою, по слову Божію, въ день скорби о грѣхахъ своихъ къ Богу. Прибѣгнемъ, притецемъ вынѣ прилежно къ ходатайству Богородицы, въ покаяніи зовущи изъ глубины души: Владычице помози, на ны милосердовавши,— потищися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній. И человѣкоколюбивый Богъ по Ея ходатайству даровавшій предкамъ нашимъ одолѣніе на враговъ, по Ея же молитвамъ изметь, избавить насъ отъ скорби, отрѣтъ слезы отъ очей нашихъ и скорбь настоящей жизни вознаградить радостію не отъемлемою, вѣчною въ Небесномъ Царствіи. *Блажени плачущи, лко ти утѣшатся* ¹⁾)

¹⁾ Слово Пресвященнаго Іосифа, бывшаго Архиепископа Воронежскаго, говоренное имъ въ бытность Ректоромъ Московской Духовной Семинаріи.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ УСѢБНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ¹⁾.

Самъ же Іоаннъ имѧше ризу свою отъ власъ велблуждъ, и поясъ усменъ о чресльяхъ своихъ (Мѳ. III, 4).

Не пышно было одѣяніе Іоанна,—но какъ онъ славенъ и въ убогой одѣждѣ! Не лъстиво, не краснорѣчиво было его слово,—но какъ оно сильно дѣйствовало на слушающихъ! Іоаннъ въ пустынѣ—и всѣ идутъ къ нему. Іоаннъ вошѣтъ:—*покайтесь*,—и всѣ исповѣдуютъ предъ нимъ грѣхи свои и крещаются. Іоаннъ въ темнице умираетъ подъ сѣкирою палача;—но какъ онъ досточтимъ и послѣ таковой смерти своей!—

Убоились народа Архіереи и старцы іудейскіе сказать подостойное объ Іоаннѣ и по смерти его; *вси бо имъяху его, яко Пророка* (Мѳ. XXI, 26). Смутился Иродъ царь и пришелъ въ недоумѣніе при одномъ слухѣ—не воскресъ ли Іоаннъ изъ мертвыхъ? (Лук. IX, 7). *Не воста въ рожденыхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Мѳ. XI, 11), засвидѣтельствовалъ о немъ Самъ Иисусъ Христосъ.

Такъ великъ Іоаннъ былъ при жизни!—такъ великъ онъ и по смерти!

Отчего жъ такъ великъ Іоаннъ?—

Оттого, братія христіане, что величие его состояло не во виѣшнемъ достоинствѣ и отличіяхъ, а во внутреннихъ его совершенствахъ, въ богообоязненной и добродѣтельной его жизни.

Познаемъ изъ сего, бр. хр., что истинное достоинство и честь человѣка составляютъ не богатство и пышная одѣжды, не отличія мірскія и блага временные; но истинно добро.

¹⁾ Его же.

дѣтельная жизнь по заповѣдямъ Божиимъ. Познаемъ изъ сего высокую цѣну добродѣтели и возлюбимъ ее; дабы и сакимъ намъ, сколько возможно, преуспѣвать въ добродѣтели.

Какъ тщетны надежды человѣка на блага временные,— какъ не прочны и скоротечны земные блага, па которыхъ почасту цолагается человѣкъ,— какъ бреневъ и привременевъ самъ человѣкъ, полагающій надежду на блага временные— каждый знаетъ и можетъ удостовѣриться и изъ опыта, и изъ разума, и изъ Слова Божія.

Мы хотимъ обратить вниманіе ваше, бр. хр., на то, что богоизненна, добродѣтельная жизнь сама по себѣ достолюбезна, благотворна по своемъ послѣдствіямъ и благопріятна Господу, отъ Котораго зависитъ все наше счастіе и благополучіе и временное и вѣчное, и въ сей жизни и въ будущей.

Глубоко повреждена грѣхомъ природа человѣка. Въ беззаконіяхъ мы зачинаемся и во грѣхахъ рождаемся. Съ рожденіемъ мы износимъ въ свѣтъ сильную наклонность къ худому, преобрающую въ насъ наклонность къ добруму. Но это въ насъ болѣнь, глубокое поврежденіе, прившедшее отвѣ. *Завистію діавола грѣхъ въ мірѣ видѣ,* говорить писаніе.

Назначеніе природы нашей не таково. Человѣкъ созданъ по образу, и по подобію Божію, украшенъ богоподобными совершенствами — стремленіемъ къ истинѣ, свяности и блаженству. Сіи богоподобныя совершенства глубоко въ человѣкѣ повредились грѣхомъ, но не изгладились Съ обновленіемъ человѣка благодатію Христовою, обновились въ насъ и богоподобныя совершенства. Мы, при всей сильной наклонности къ худому, не можемъ не различать и не предпочитать доброе худому, полезное—вредному, законное—богопротивному. Дѣлая доброе, мы сознаемъ спокойствие въ своей совѣсти, утѣшаемся внутренно, хотя бы и никто не видалъ и не одоб-

ряль натихъ дѣйствій. Дѣлая худое, мы ощущаемъ смущеніе въ своей совѣсти, чувствуемъ упреки ея, стараемся скрыть оное отъ другихъ.

Это внутреннее наблюденіе надъ самими собою ясно показываетъ, что естество наше предназначено къ добруму, а не къ худому, что доброе угодно нашей природѣ, а худое враждебно намъ, что доброе само по себѣ плодотворно и полезно для насъ, а порокъ или грѣхъ по природѣ своей разстроиваетъ и вредитъ естеству нашему. И естественно. Ибо добро отъ Бога, а зло отъ діавола. *Творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (Іоанна III, 8), учитъ Апостолъ.

Но не всякий изъ насъ способенъ зорко слѣдить изгибы своего сердца. И совѣсть въ насъ нерѣдко заглушается отъ худой настроенности, отъ привычки къ худому.

Да обратитъ таковый вниманіе на послѣдствія своихъ дѣйствій, на плоды своей жизни! *Отъ избытка сердца уста глаголютъ*, сказалъ І. Христосъ. *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая: и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Ме. XII, 34—35).

Что же износитъ изъ себя человѣкъ добродѣтельный? Какіе плоды произращаетъ богообоязненный?—Всмотримся въ оный. Посмотрите на человѣка добродѣтельного въ уединеніи—какъ онъ тихъ, миренъ, побоенъ, усерденъ, трудолюбивъ и доволенъ своимъ состояніемъ. Во всемъ онъ полагается на Бога, во всемъ старается благоугождать Господу, во всемъ покоряется Промыслу Божію. И Господь хранитъ боящихся Его, яко зѣницу ока.

Посмотрите на добродѣтельного въ семействѣ—какъ онъ кротокъ, миролюбивъ, попечителенъ, заботливъ, любвеобиленъ, благотворителенъ. И Господь ради его добродѣтели не оставляетъ семейства его, —благословляетъ родъ и потомство его.

Не видъхъ праведника оставлена, ниже съмени его простира хлыбы (Пс. XXXVI, 25), говоритъ Давидъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ Премудрый.

Посмотрите на богообязненнаго въ обществѣ — какъ онъ ласковъ, привѣтливъ, обходителенъ, вѣренъ, правдолюбивъ, благоснисходителенъ. Онъ любить ближняго какъ самого себя. Благо общее предпочтительнѣе для него частнаго, собственнаго. Вездѣ добродѣтель его благоухаетъ, какъ благоуханный цветъ. Вездѣ онъ сияеть, какъ свѣтъ, добротою внутреннихъ своихъ совершенствъ. Вездѣ привлекаетъ къ себѣ, какъ магнитъ, силою внутренней доброты своей.

Рабъ ли онъ, или свободный? Шодчиненный ли, или начальствующій? — все онъ дѣлаеть по расположению къ ближнему, по любви къ добру, по благонокорливости судьбамъ Промысла, словомъ ради Господа. *И всяко, еже аще творите, отъ души дѣлайте, яко же Господу, а не чловѣкомъ* (Кол. III, 23) — вотъ правило, коимъ руководствуетъся богообязненный во всѣхъ дѣлахъ и во всѣхъ путяхъ своей жизни!

А если добродѣтельный и богообязненный все дѣлаеть для благоугожденія Господу, то чего не сдѣляетъ для него Богъ? — *Очи Господни на праведныхъ и уши Его въ молитву ихъ* (Пс. XXXIII, 16), говоритъ Пророкъ. *Яко же щедритъ Отецъ сыны, ущедри Господъ боящихся Его* (Псал. СII, 13). Много щедрости въ любви отца человѣка къ сыну, преданному и благонокорливому отцу. Какъ же велики щедроты Отца Небеснаго — Бога къ преданному Ему облагодатствованному сыну — исчислить невозможно. Пресиѣяніе въ добродѣтели, по образу совершенствъ Божественныхъ, столь любезно Небесному Отцу нашему, что Онъ употребляеть къ тому всѣ свои благопопечевія о людяхъ. Для того Онъ далъ законъ и естественный и откровенный, дабы мы удерживались отъ зле-

и дѣлали добро. Для того Онъ дѣлаетъ угрозы грѣшникамъ и обѣщаетъ награды праведникамъ, дабы мы возбуждались къ добродѣтели и удалялись отъ порока. Для того Онъ посѣщаетъ жезломъ наказанія и богоизненныя хъ, дабы очистить ихъ, яко злато въ горнѣлѣ, отъ примѣси грѣха и дабы возвысить ихъ добродѣтель до возможнаго совершенства. Для того почасту щадить и сосуды противления—грѣшниковъ, дабы милостію и долготерпѣніемъ своимъ привести ихъ къ покаянію,— на путь спасенія. Для того Онъ посыпалъ Пророковъ и Апостоловъ, для того поставляетъ Онъ въ церкви своей пастырей и учителей, чтобы вести всѣхъ къ совершенству, *допдже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры, въ мужа совершенства, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13).

Не для того ли и Самъ, Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отче, сошелъ съ небесъ, принялъ бренную плоть нашу, подвергался злословію и уничиженію, подъягъ страданія и крестную смерть, дабы быти намъ *святымъ и непорочнымъ* предъ Нимъ *въ любви* (Еф. 1, 4).—Тако возлюби Богъ міръ! Такъ щедрить, милосердствовать Господь ко всѣмъ людямъ,— ко всѣмъ грѣшникамъ; несравненно болѣе ущедрнетъ Онъ творящихъ волю Его—послѣдующихъ Св. Его заповѣдимъ! *Яко же щедрите Отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его..*

Христіанинъ! Ты, безъ сомнѣнія, хочешь, чтобы Господь любилъ тебя, какъ любить сердобольнѣйшій отецъ своего сына;— хочешь, чтобы Онъ ущедрилъ теби богатыми и великолагоданными щедротами своими; возлюби добродѣтель, поревнуй благочестію. Бѣгай грѣха, удаляйся всякаго зла, дабы не оскорбить Бога, любвеобильнѣйшаго Отца, не по страху наказанія, какъ рабъ, но изъ опасенія, дабы не оскорбить Его, какъ сынъ. Дѣлай все благоугодное Ему, пресиѣвай

во благочестіи и чистотѣ, востекай отъ совершенства къ совершенству, возрастай въ уподобленіи Богу въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. И Отець Небесный упредрѣтъ тебя, какъ—сына, благами и вещественными и духовными, и естественными и благодатными, и земными и небесными, и временными и вѣчными—и въ сей жизни, а наиначе въ будущей.—Аминь.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

о напутствованіи заболевшихъ холерою и погребеніи умершихъ отъ этой болѣзни.

Появленіе холерной эпидеміи въ приходѣ для священника представляется временемъ особенно тяжелой и тревожной его служебной дѣятельности: помимо опасенія за свою жизнь и возможность занести заразу въ свою семью вслѣдствіе постояннаго общенія съ больными и покойниками, для него болѣе чѣмъ когда нибудь представляется возможность задумываться надъ такими вопросами— какъ успѣшнѣе исполнить свою обязанность въ такое трудное время, или какъ правильнѣе согласовать свои дѣйствія съ законными требованіями въ это исключительное время, предъявляющее и исключительныя требованія.

При правильномъ сознаніи своего долга опасенія первого рода не должны имѣть мѣста: каждый долженъ исполнять свои обязанности до готовности положить жизнь свою при исполненіи ихъ—въ то или другое время Сознаніе необходимо бытъ для другихъ примѣромъ внимательнаго участливаго отношенія къ больному, готовности утѣшить его присныхъ и т. п. должно быть сильнѣйшимъ побужденіемъ для каждого находиться всегда на высотѣ своего служенія. Но

не такъ легко быть всегда во всеоружії знанія и сообразительности при исполненіи своей обязанности, особенно для лицъ, еще не богатыхъ опытомъ, въ такое исключительное время— какъ при холерной эпидеміи. Поэтому полагаемъ, что замѣтки наши относительно напутствованія больныхъ въ холерное время, а также и о погребеніи умершихъ отъ холеры будутъ не лишними на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», оговариваясь впрочемъ, что замѣтки эти лишь какъ результаты опыта и наблюденія, болѣе или менѣе сообразованныя съ законными требованіями, рекомендуются для личныхъ соображеній каждаго, безъ претензій на ихъ обязанность.

При напутствованіи больныхъ холерою, прежде всего представляется то неудобство, что эта болѣзнь, появившись въ той, или иной мѣстности, можетъ одновременно поражать многихъ, такъ что священнику, обязанному многими другими требованиями кромѣ напутствованія больныхъ, когда зараза достигнетъ высшаго развитія, можетъ не доставать времени для того, чтобы своевременно являться ко всякому, приглашающему его, больному. Это преимущественно можетъ случиться въ сельскихъ приходахъ, состоящихъ изъ вѣсколькихъ деревень, болѣе или менѣе удаленныхъ одна отъ другой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда инфлюэнца принимала видъ эпидемической болѣзни и заболѣваемость достигала значительной цифры,—были приходы, въ которыхъ священники принуждены былиѣздить къ больнымъ безпрерывно—съ ранняго утра до глубокой ночи, напутствуя въ девь человѣкъ по 15 и дѣлая ежедневно разѣзды отъ 30 до 40 вер., такъ что не только объ отдыхѣ,—и о пищѣ иной разъ не-когда было подумать. Чтобы сократить свои разѣзды и тѣмъ облегчить свой трудъ, иные священники въ этомъ случаѣ поступали такъ: прїехавъ въ тотъ, или другой поселокъ,

они старались тотчасъ дѣлать известнымъ свой прѣездъ по всему поселку; оповѣщенные жители, у коихъ были больные заявляли священникамъ о своихъ больныхъ,— и такимъ образомъ священники успѣвали въ одинъ прѣездъ напутствовать всѣхъ больныхъ, имѣвшихся въ этомъ поселкѣ въ тотъ день.

Эту мѣру можно бы примѣнить и при напутствованіи больныхъ холерою, дѣлая известнымъ свой прѣездъ всякий разъ не только въ поселокъ, или хуторъ, но и въ дальние концы того селенія, гдѣ онъ, священникъ, самъ живетъ, чтобы такимъ образомъ избѣжать необходимостиѣздить нѣсколько разъ въ день въ одинъ и тотъ же конецъ.

Но одна эта мѣра немного облегчить трудъ священника и мало прибавить успѣха дѣлу въ холерное время. Холера не то, что инфлюэнца или тифъ: при появленіи своемъ въ селеніи и до времени высшаго развитія, она обыкновенно дѣйствуетъ быстро; умираютъ въ такой періодъ, если кому суждено умереть, черезъ сутки или менѣе того съ момента заболѣванія. Поэтому очень возможно, что послѣ первого выѣзда къ больнымъ, придется въ тотъ же день еще не одинъ разъ сѣзжать въ тотъ же конецъ селенія къ вновь заболѣвшимъ. Рекомендовать существующій по мѣстамъ обычай привозить больныхъ къ церкви для напутствованія и вообще не резонно, а тѣмъ менѣе во время холерной эпидеміи, такъ какъ этимъ путемъ можетъ успѣшнѣе только разноситься зараза; поэтому, если гдѣ и существуетъ такой обычай, то въ холерное время всячески нужно заботиться, чтобы холерныхъ больныхъ не привозили къ церкви. ¹⁾)

Наиболѣе же успѣшно и пригодно въ данномъ случаѣ можетъ считаться одна мѣра—это внушать прихожа-

¹⁾ На этотъ предметъ было, вирочено, по нашей епархіи обѣявлено циркулярное распорѣженіе Еи. Начальство, запрещающее привозить къ церкви больныхъ заразными болѣзнями. авт.

намъ, чтобы они заблаговременно, пока не успѣли еще заболѣть, говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Таинъ. Въ прошедшемъ году, тамъ, гдѣ опасались появленія или развитія холеры, особенно въ большихъ городахъ, пользуясь ежедневною службою въ приходскихъ церквяхъ, жители по собственному побужденію, сѣвшими заблаговременно, будучи здоровыми, приготовить себя напутствованіемъ Св. Таинства-ми. Къ этому же располагали прихожанъ вѣкоторые священники и въ деревняхъ какъ въ прошломъ году, такъ и въ прежнее время—когда появлялась холера, (напр. въ 1848 г.) Для этой цѣли совершалось ежедневное богослуженіе въ церкви и прихожане большою частію заблаговременно приготавлялись къ достойному напутствованію ихъ Св. Тайнами. Труды священниковъ въ такихъ приходахъ по напутствованію больныхъ значительно облегчались, да и сами прихожане съ болѣе спокойною совѣстю встрѣчали угрожавшую имъ опасность. Къ этой мѣрѣ всего удобнѣе прибѣгнуть во время постовъ Петровскаго и Успенскаго, когда и безъ того, даже во многихъ деревенскихъ приходахъ совершается ежедневное богослуженіе для желающихъ поговорѣть старыхъ людей. Но если бы надобность указала, въ виду близости эпидеміи, то необходимо совершать ежедневное богослуженіе и помимо постовъ. При этомъ, во всякомъ случаѣ нѣтъ необходимости требовать отъ говѣющихъ, чтобы они посѣщали богослуженія до принятія Св. Таинъ болѣе или менѣе продолжительное время,—довольно будетъ для того двухъ-трехъ дней. Такое сокращеніе времени для говѣющихъ въ исключительныхъ случаяхъ предусмотрѣно правилами Св. Церкви, дозволяющими ограничиваться даже и однимъ днемъ (Тим. Алекс. пр. 5. Уч. Изв. при Служ.)

Слѣдуетъ ли прибѣгать къ этой мѣрѣ пока эпидемія еще не усилила появиться въ приходѣ? Для решенія этого

вопроса нужно прежде всего принять во внимание характеръ эпидеміи, насколько онъ успѣлъ высниться въ пораженныхъ уже мѣстностяхъ: при слабомъ характерѣ болѣзни—когда случаи заболѣванія были рѣдки, вѣтъ, конечно, надобности прибѣгать къ этой мѣрѣ. Равнымъ образомъ необходимо принимать въ соображеніе насколько прихожане расположены будутъ въ данное время къ исполненію этой мѣры, а также будетъ ли она употреблена въ сосѣднихъ приходахъ. Всѣ эти соображенія умѣстны и необходимы до времени появленія болѣзни въ приходѣ—пока она существуетъ въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ. Соблюденіе предосторожности въ употребленіи этой мѣры важно въ томъ смыслѣ, чтобы этой мѣрою не возбудить панику въ приходѣ. Но если бы болѣзнь уже появилась въ приходѣ и принимала видные размѣры, тогда необходимо обратиться къ этой мѣрѣ, убѣждая прихожанъ въ необходимости для каждого изъ нихъ пока они еще здоровы, отговѣться въ церкви—въ виду возможности заболѣть внезапно, а также и въ виду свойства болѣзни, часто недозволяющей больному привѣтствовать Св. Тайны.

Послѣднее обстоятельство—свойство болѣзни—весьма важный вопросъ при напутствованіи холерныхъ больныхъ. Извиняя себя пастырскимъ желаніемъ спасенія своимъ духовнымъ чадамъ, вѣкоторые священники рѣшаются причащать холерныхъ больныхъ, не смотря на постоянную у нихъ рвоту, принявъ лишь при этомъ предосторожности, указанные въ «Учительномъ извѣстіи» на случай изверженія Св. Таинъ. Но чѣмъ не оправдывались бы такія дѣйствія, намъ кажется, что для нихъ вѣтъ и не должно быть оправданія ни въ совѣсти священника, ни въ правилахъ Св. Церкви. Будетъ ли въ самомъ дѣлѣ спокойна совѣсть священника при видѣ выброшеныхъ и такимъ образомъ попраныхъ и уничиженыхъ Св. Таинъ, если такой тяжелый случай можно уже было напе-

редъ предвидѣть въ виду состоянія больнаго? Во всякомъ случаѣ причащеніе таковыхъ больныхъ священникомъ должно совершаться со всевозможною осторожностью и осмотрительностью.

Въ правилахъ вселенской Церкви, правда, нѣтъ прямаго запрещенія причащать страдающихъ рвотою подобно холерѣнымъ больнымъ, но въ Требнику Петра Mogилы имѣется по этому вопросу слѣдующее правило: «Неимущимъ всегдашняго ради блеванія ничто же удержати въ себѣ отъ вкушаемыхъ, да не дастъ іерей Божественное причащеніе безчестія ради; довлѣеть бо сицевымъ немогущимъ, еже, очистивши совѣсть свою святымъ исповѣданіемъ, отъ сердца желати святое причащеніе». (Указан. о дѣйст. св. Причащ.) Требование это во всикомъ случаѣ должно имѣть силу и значеніе,— и несоблюденіе его было бы по меньшей мѣрѣ винѣмъ неоправдываемымъ самочиніемъ. Но значеніе этого замѣчанія получаетъ еще большую силу изъ сопоставленія его съ правилами вселенской Церкви на случаи запрещенія преподавать Св. Таинь. Такъ, правилами вселенской Церкви (Тим. Алекс. Отв. З; VI всел. соб. пр. 29, Кареаг.—50, 58) запрещается причащать «блѣснуемыхъ» и умалишенныхъ—когда они «хулятъ». Причина запрещенія какъ въ замѣчаніи П. Mogилы, такъ и въ вышеуказанныхъ правилахъ—одна: «безчестія ради», поэтому должна быть и одинакова обязательность запрещенія какъ въ томъ, такъ и въ другихъ случаяхъ.

Въ замѣткѣ же П. Mogилы содержится указаніе и на то, что дѣлать, если больной, за постоянной рвотою, не можетъ принять Св. Таинъ: «довлѣеть бо сицевымъ, еже, очистивши совѣсть святымъ исповѣданіемъ, отъ сердца желаети святое причащеніе». Пусть же больной отъ сердца желаетъ и просить Бога удостоить его принятія Св. Таинъ, а священникъ, какъ пастырь пекущійся о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ, присоединить и свою молитву за него....

«и молитва вѣры спасетъ болящаго». И у холерныхъ больныхъ часто за вѣсколько времени до смерти, рвота прекращается,—этимъ временемъ, если есть къ тому возможность, и слѣдуетъ воспользоваться.

Относительно погребенія умершихъ отъ холеры могутъ быть недоумѣнія въ разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: можно ли такихъ покойниковъ вносить въ церковь,—если нельзя, то гдѣ ихъ отивать и когда хоронить?

Указами Св. Синода (24 дек. 1840 г., 14 ноябр. 1830 г.) запрещено вносить въ церковь умершихъ отъ холеры и вообще отъ заразныхъ или эпидемическихъ болѣзней, запрещены и всѣ обычныя церемоніи, соблюдаемыя при погребеніи умершихъ; отпѣваніе таборовыхъ повелѣвается совершать на мѣстѣ погребенія; для погребенія же требуется отводить особое кладбище. Эти указы вошли по сущности своего содержанія и въ Сводъ законовъ гражданскихъ (Т. XIII. Уст. Врачеб. и о Карапт.). Мѣра эта вызывается опасеніемъ разноса заразы, но нельзя не сказать, что она, при всей, можетъ быть, своей цѣлесообразности одна изъ самыхъ тяжелыхъ въ этомъ случаѣ—какъ для умирающихъ, такъ и въ особенностіи для оставшихся живыхъ—родныхъ и близкихъ покойника, желающихъ отдать послѣдній долгъ ему, какъ обычно принято отдавать въ христіанской Церкви, т. е., похоронить съ обычными Церковными обрядами и молитвами Церкви и отпѣваніемъ въ самой Церкви. Въ этихъ-то, вѣроятно, видахъ въ прошедшемъ году Медицинскій Совѣтъ, съ утвержденіемъ Министра внутрен. дѣлъ, нашелъ возможнымъ допустить внесеніе умершихъ отъ холеры не только въ кладбищные, но гдѣ нѣть таборовыхъ, и въ приходскіе храмы при соблюдении необходимыхъ санитарныхъ предосторожностей, какъ-то: пропитывавіе одежды на покойникахъ дезинфекціонными растворами, помѣщенія въ самомъ гробѣ дезинфекціонныхъ средствъ

и, наконецъ, при условіи, чтобы гробъ былъ непремѣнно плотно заколоченъ. (Цирк. Моск. Врач. Упр. отъ 13 іюл., Указ. В. Д. Е. 27 іюл. 1892 г № 6704). Такимъ образомъ съ объявленіемъ этого распоряженія запрещеніе вносить въ церковь умершихъ отъ холеры можно считать небезусловно обязательнымъ; но если бы, при погребеніи такихъ покойниковъ, указанный санитарный предосторожности не были соблюдены, то и священникъ не можетъ считать себя свободнымъ отъ ответственности за допущеніе въ такомъ случаѣ внесенія покойниковъ въ церковь для отпѣванія. Поэтому, коли скоро требуемыи предосторожности несоблюдены, не слѣдуетъ допускать внесенія покойника въ церковь, и отпѣваніе надъ нимъ должно совершить, по требованію закона, на мѣстѣ погребенія. Такъ какъ священникъ можетъ и долженъ входить въ домъ холерного больнаго — пока онъ живъ, для нащупыванія и пр., а по смерти его — для служенія панихидъ; то, намъ кажется, что на этомъ основаніи онъ вправѣ совершать и проводы такихъ покойниковъ на кладбище. Недопущеніе въ этомъ случаѣ массъ народа, собирающихся къ проводамъ покойника, лежитъ на обязанности полиціи, дѣло священника — лишь всячески разъяснять народу, чтобы требованіемъ ея подчинялись. Но во избѣжаніе и предупрежденіе скоплений народа при подобныхъ проводахъ, благоразумнѣе было бы разъяснять народу всю неумѣстность такихъ проводовъ въ неблагополучное время.

Что касается до времени погребенія умершихъ отъ холеры, то таковыхъ можно и должно погребать и раѣше определенного трехдневнаго срока. Если Высочайше утвержденнымъ Мин. Государ Совѣта 27 Янв. 1887 г. разрѣшено по прошествіи однихъ сутокъ (24 часовъ) погребать вообще умершихъ «во время сильныхъ жаровъ», то тѣмъ болѣе неудобно оставлять въ домахъ на продолжительное время умер-

шихъ отъ заразительныхъ болѣзней вообще и отъ холеры въ частности. Умершіе отъ заразныхъ эпидемическихъ болѣзней, каковы: гнилая горячка, оспа, корь, скарлатина и т. п. приравниваются въ этомъ отношеніи къ умершимъ отъ чумы (Св. зак. т. XIII. Уст. Врачеб. ст. 917); относительно же умершихъ отъ чумы въ законѣ сказано, что они погребаются «немедленно». (Т. XIII о Карапт. ст. 1286). Такое выраженіе — «немедленно» — нельзя назвать опредѣленнымъ; къ тому же и свойства болѣзней — холеры, тифа и пр. далеко не такъ страшны, какъ свойства чумы; поэтому и понимать это выраженіе въ слишкомъ узкомъ смыслѣ нѣтъ надобности. При этомъ нельзя не сказать, что признаки холеры: разстройство желудка, рвота и корчи — свойственное также и умирающимъ отъ отравы сурепкою и нѣкоторыми другими ядами; поэтому очень возможно, по ошибкѣ, похоронить и умершаго отъ отравы такими ядами, считая его за умершаго отъ холеры, когда болѣзнь эта уже появилась или ожидается возможность ея появленія. Наконецъ, по смерти отъ холеры у покойниковъ иногда наблюдаются довольно продолжительное время конвульсивные подергиванія рукъ и ногъ — что можетъ подать поводъ при *немедленномъ* погребеніи ко всякаго рода кривотолкамъ, столь нежелательнымъ особенно въ холерное время. Въ виду сказанного благоразуміе требуетъ со всякою предусмотрительностью совершать погребеніе умершихъ отъ холеры.

Свящ. Н. С—ев.

Мое завѣщаніе товарищамъ, воспитанникамъ V клас. Воронежской Духовной Семинаріи. (Нынѣ окончившимъ полный курсъ въ 1891 г.).

Дорогіе товарищи! каждому изъ Васъ, я думаю, приходилось болѣть. Какъ тяжело бываетъ, когда что-либо изъ организма присѣкаетъ немнога твою дѣятельность. Доброѣ дѣлаютъ тѣ, которые сейчасъ же все свое вниманіе сосредоточиваютъ на больномъ членѣ организма—стараются помочь ему и тогда ужъ берутся за прежнюю дѣятельность,—сіи люди бываютъ и здравы, и успѣшны въ своихъ дѣлахъ. Но вотъ бѣда такимъ безрасуднымъ, у которыхъ при болѣзни играетъ главную роль молодецкое «авось». Положимъ, бываютъ случаи, что такие люди и здравствуютъ, и успѣваютъ, только теперь это рѣдко, особенно при нашей сидячей работѣ; къ тому же это русское «авось» сложилось нашими крѣпышами—предками, для нихъ то оно имѣло можетъ быть значеніе, а для насъ, жалкихъ остатковъ отъ той крѣпости, должно имѣть значеніе только историческое въ смыслѣ воспоминанія о давно минувшихъ временахъ. Теперь какъ разъ на оборотъ. Возьму въ примѣръ хоть себя. Болѣзненныя явленія прямо мнѣ показывали, что я нахожусь въ опасности, но я, не переставая надѣяться на «авось», продолжалъ заниматься, какъ слѣдуетъ и, поощряемый этимъ самымъ «авось», даже не берегся. Долготерпѣливый и Много-милостивый Господь вѣсколько разъ избавлялъ меня отъ крайней опасности,вшая, такимъ образомъ, что я долженъ дѣлать, но и послѣ опять шло все по прежнему, а теперь наконецъ дошло до того, что приходится сказать: прости, изношенное тѣло, простите, дорогіе товарищи!.....

Такихъ, положимъ, безрасудныхъ людей, какъ я, весьма мало, но подобныхъ большинство.

Дорогие товарищи! если кому Господь пошлетъ болѣзнь, то Вы, «ничто же сумняся», оставляйте Вашъ трудъ, обращайтесь къ медицинѣ за помощью, пока болѣзнь не пустила глубокихъ корней,—медицина наша можетъ много сдѣлать для облегченія болѣзни, особенно въ ея началь: на сie бо и созда Господь врача противу потребы каждого. Если, не дай Богъ, кто изъ Васъ запустить болѣзнь на столько, что и медицина не поможетъ, обращайтесь къ Милостивѣйшему Господу; Онъ, Всеблагий, не откажеть въ просьбѣ, всегда явить Свою милость. На что я, худшій всѣхъ лицъ, и то Господь, по просьбѣ моей и людей, проявлялъ на мнѣ Свои милости: я не сколько разъ, оставленный медициною на произволъ, выздравливалъ, при Божьей помоці, хотя вѣры имѣлъ меныше, чѣмъ горчичное зерно; не даромъ же Онъ, Всемилостивый, рекъ: толците и отверзется.... Но какъ бы тамъ ни было, дорогие товарищи, а умирать всѣмъ придется. Молю Васъ и прошу: не надѣйтесь относительно покаянія и раскаянія на неизвѣстное «тогда»: это «тогда» уже будетъ позднее и мало чѣмъ пособитъ, особенно, если прежде бѣ злый и творяй зло. Пользуйтесь каждымъ случаемъ, чтобы, по силѣ возможности, дѣлать добро; какъ можно чаще наблюдайте за собой, старайтесь развить въ себѣ добрыя наклонности и искоренять зло: «и благо Вамъ будетъ». Увѣряю Васъ, что человѣкъ даже тутъ, въ семъ вѣкѣ, передъ смертію ощущаетъ должное. Какъ легко, представляю себѣ, умираетъ не обремененный грѣхами. Но, по истинѣ, смерть грѣшника люта! Для примѣра возьму себя, еще часъ смерти не насталъ, а совѣсть уже мучить меня моими же собственными грехами, напоминаетъ во всемъ ужасъ мои промахи и недостатки. Тутъ-то вотъ и является полвѣйшее раскаяніе, доходящее даже до какого то презрѣнія къ самому себѣ. Что же будетъ въ часъ смерти, когда, кромѣ твоей совѣсти,

будутъ тебя обличать духи злобы поднебесной? ио еще при-
скорбий, когда потребуетъ отъ тебя отчета Возлюбивый
правду Сердцевѣдецъ—Искупитель. Такъ то ты платишь
жертву Вѣчной правдѣ! «Иди, истязатель мой въ муку вѣч-
ную!... Боже мой! неужели въ эту минуту я совсѣмъ не
умру? Истинно желалъ-бы!...

Дорогіе друзья! Многихъ изъ Васъ Господь благослов-
ить быть служителями у Его Престола, а вѣкоторымъ изъ
Васъ даже быть Пастыре-начальникомъ-Пастырей, молю Васъ
и прошу, слезно прошу: неоставьте меня въ своихъ Святыхъ
молитвахъ, облегчите тяжесть моихъ мученій! вѣдь это для
Васъ такъ легко, а для меня Ваши молитвы будутъ величайшимъ
утѣшениемъ въ жизни вѣчной. Вѣрю и Васъ прошу вѣрить,
что Господь не оставляетъ молитвъ живыхъ обѣ умершихъ.
Ап. Павелъ въ посланіи къ Тим. велить молиться за вся
человѣки (слѣдов. и за умершихъ) 2 гл. 1 ст.; о необходимости
молитвъ за умершихъ можете прочесть во 2 кн. Макав. 12 гл. 43 ст. 2 кн. Цар. 1 гл. 12 ст. Руфъ 2 гл. 20 ст.
Тов. 4; 17....и многія другія мѣста Св. Писанія.

Тѣмъ болѣе Ваши молитвы будутъ имѣть значеніе, ибо
Вы будете имѣть власть вязать и разрѣшать. Еще разъ
прошу Васъ, дорогіе друзья, не оставляйте меня грѣшнаго
въ молитвахъ сейчасъ и въ пастырскомъ служеніи. Грѣшенъ,
больно ужъ грѣшенъ я былъ, такъ что и ада кажется не
достаточно. Каюсь передъ Вами: Я былъ маловѣренъ и само-
надѣянъ, гордъ, самолюбивъ,—лгунъ, завистливъ, много и во
многомъ грѣшенъ! .. Молитесь, просите Господа.... Онь не
оставить. Простите меня! Многихъ изъ Васъ я обижалъ,
много преогорчевалъ и Тебя Господа Моего.

Еще разъ прошу Васъ: не оставьте меня въ своихъ
молитвахъ! Подумайте, представьте мученія мои?!.....

Если кого-либо изъ Васъ посѣтитъ неизличимая болѣзнь, непремѣнно исповѣдывайтесь и пріобщайтесь. Вчера я исповѣдался, а сегодня Господь сподобилъ меня пріобщиться Св. Таинъ; какъ легко и отрадно сегодня я себя чувствую! Сознаю, глубоко сознаю, что Причастіе Св. Таинъ не остается бездѣйственнымъ и по отношенію къ такому великому грѣшнику, какъ я. Сегодня я, дѣйствительно, опущаю ослабленіе душевной и физической боли. Не знаю продолжительности этого.—На все Воли Божія, какъ-бы тамъ ни было, а отрадно въ періодъ тяжкой болѣзни ощущать вѣкоторое облегченіе.—

Дорогіе товарищи! Вы живете въ вѣкъ сомнѣнія и какого то странного индиферентизма, которые не только не ослабѣваютъ, но все болѣе и болѣе увеличиваются. Не поддавайтесь суемудрой логикѣ нынѣшнихъ мнимыхъ людей науки. Всегда помните то, что, кроме пяти чувствъ, въ человѣкѣ есть еще духъ и что онъ-то долженъ быть движущимъ Началомъ и руководителемъ человѣческой жизни; этимъ нисколько не стѣсняется свобода разумной дѣятельности человѣка. Пощаще углубляйтесь въ свой внутренній міръ, и вы всегда найдете истину въ нашъ вѣкъ, ищущій истины. Не увлекайтесь быстрословными людьми, знайте, что они только говорятъ хорошо, а въ сущности народъ не знающій, малоопытный. Что отъ нихъ можно ожидать?!

Впрочемъ, не мнѣ Васъ учить...

Еще прошу Васъ, дорогіе друзья! берегите свое здоровье наче всего Я испыталъ и посему вправѣ сказать Вамъ кое что о здоровьѣ. Никакое образованіе, никакое искусство, ничто, словомъ, изъ прекраснаго въ мірѣ семъ не можетъ замѣнить Вамъ здоровья—этого прекраснѣйшаго изъ прекраснаго дара Божія. Не даромъ Кольц. сказалъ: какъ здоровъ да молодъ, безъ веселья веселъ....

Всѣ почти переживають изъ Васъ это удовольствіе — счастливое состояніе. Берегите же здоровье, чтобы всегда переживать оное.

Еще къ Вамъ моя просьба. «Не упивайтесь виномъ! Слава Богу изъ Васъ, какъ я Васъ знаю, почти никто «не упивался», а если и случалось съ кѣмъ, то весьма рѣдко. Слава Богу!... Но вотъ что, друзья! въ сей жизни весьма много соблазновъ, наводящихъ на дурное: иного судьба начнетъ баловать, гляди, надѣлить друзьями идущими по пути грѣховному, иного накажетъ судьба несчастіями и онъ готовъ дойти до отчаянія, до послѣдняго (глупаго) исхода — запить. Вообще, повторю, причинъ и соблазновъ много; но вы стойте на стражѣ, бѣгите, бѣгите, Бога ради, сего зла!!...

Что это зло и гнуснѣйшее зло, то Вы, я думаю, понимаете. Вотъ теперь многіе устраиваютъ общества трезвости. Слава Богу! Доброе дѣло! Хватайтесь братіе за сie дѣло, ревностно хватайтесь! Вамъ, какъ будущимъ настырямъ церкви Христовой, удобнѣе всего это устраивать и, такимъ образомъ, подымать все выше и выше настырскій свѣтильникъ — свѣта Христова. Держите свой свѣтильникъ горѣ, а не подъ спудомъ.

Ну друзья! сегодня 29 Мая у меня заболѣлъ и правый бокъ: значитъ оба легкіе не избѣгнутъ тяжелаго гнѣвія Тяжело, весьма тяжело сгнивать человѣку на корню!... Видимо Господь караетъ за грѣхи: что посѣшь, то и пожнешь, — это уже сбывается. Господи! дай же мнѣ терпѣніе, великородіе и кротость до конца моей тяжелой болѣзни! Хоть въ послѣдніе дни я заслужу иѣкотораго снисхожденія на страшномъ судищи!.. Чувствую, глубоко чувствую, что я не могу и въ послѣдніе время пожить по христіански, — сегодня на примѣръ: я, ужъ и самъ не знаю (подъ вліяніемъ)

ніемъ—ли сильной боли, что ли)? чуть-чуть не поссорился съ матерью: нарушилъ, такимъ образомъ, главнѣйшую свою обязанность—чтить родителей. Нѣть! Развращенный я человѣкъ, похожий на тѣхъ, которые приближаются иногда къ Богу своими устами, а сердце ихъ далече отстоитъ отъ Него: всуе чутъ Его!....

Еще одно послѣднѣе сказанье:

Простите меня беззаконнаго, молитвами своими облегчите мою загробную участъ!

Господь да хранитъ Васъ всегда, вывѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Умирающій Вашъ товарищъ *Ѳеодоръ Нигровскій*.¹⁾
1890 года, мѣсяцъ Май; слобода Александровка, Острогожскаго уѣзда.

СЕЛО ГОЛЫШЕВКА

[Архангельское] Коротоякскаго уѣзда.

Историко-статистическое описание церкви и прихода²⁾.

И действительно, вѣкоторое время они имѣли большой успѣхъ. Народъ вообще довѣрчивый къ религіозному шарлатанству, едва только просыпалъ о томъ, что въ Голышевкѣ «проявились пешшоры», толпами повалилъ сюда со всѣхъ окрестныхъ сель. Пещеры ожivились. Предъ иконами зажг-

¹⁾ Запѣщеніе это выписано изъ дневника моего брата, умершаго 1892 года Февраля 12 дня, выписано безъ малѣйшаго измѣненія.—Сообщилъ Благочинный IX округа, Астрах. Еп., священникъ Ремонтнікой Покровской церкви *Іоаннъ Нигровскій*.

²⁾ Продолженіе с. № 16 Вор. Епарх. Вѣд.

лись свѣчи и лампады. Послышалось цѣніе и чтеніе акаѳистовъ. Появился даже какой-то бродячій самозванный попъ, который благословлялъ народъ, служилъ молебны, не дерзая впрочемъ надѣвать какія-либо священныя облаченія. Почитали святости пещеръ несли сюда щедрыя пожертвованія: деньги, холстъ, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Одинъ изъ беззастѣнчивыхъ участниковъ въ этомъ обманываніи и обираніи народа говорилъ впослѣдствіи: «намъ была тамъ лафа: мы имъ пѣли, а они намъ руки цѣловали, несли намъ всѣмъ; день мы служили, а ночь кутили» ... Рассказываютъ, что въ одной боковой комнаткѣ недалеко отъ входа, той самой, въ которой была будто-бы печка, каждую ночь устраивалось приличное угощеніе писарю и старшинѣ для того, чтобы они не доносили о пещерахъ по начальству. Впрочемъ Давидъ каждый праздникъ, говорятъ, относилъ деньги въ церковь и тайно отдавалъ ихъ ктитору, но насколько достовѣренъ этотъ послѣдній разсказъ, судить теперь трудно. Едували только Давидъ, думавшій угодить Богу копаніемъ пещеръ и богомольями въ нихъ, былъ теперь такъ-же усерденъ ко храму Божію, какъ прежде: въ 1854 году онъ уже не говѣль, не исповѣдовался и Св. Таинъ ве пріобщался.

Около года просуществовали такъ пещеры. Народъ не переставалъ усердно посѣщать пещеры и положительно зато-нялъ Затонъ (улицу), расположенный у подошвы той горы, въ которой вырыты пещеры. Въ иные дни въ пещерахъ было не менѣе 400 «богомольцевъ». Наконецъ на это обстоятельство обратилъ серьезное вниманіе священникъ, от. Н. Пѣкій, до которого дошли слухи объ угощеніяхъ, устраиваемыхъ въ пещерахъ для сельского писаря и старшины, и который донесъ о пещерахъ гражданскому начальству.

Такой доносъ былъ совершеннаю неожиданностію для Яурова и сообщниковъ его. Ничего не подозрѣвая, они

продолжали устраивать въ пещерахъ свои богослужения, какъ вдругъ въ Голышевку наѣхало временное отдѣленіе Коротоякскаго уѣзднаго суда. Рѣшившись дѣйствовать быстро отдѣленіе просило начальство квартировавшаго въ то время въ Голышевкѣ эскадрона послать въ пещеры солдатъ для того, чтобы арестовать виновныхъ. Среди ночи пещеры были озѣплены двумя взводами солдатъ, которые и захватили въ нихъ около 30 человѣкъ, собравшихся сюда большею чаетю изъ окрестныхъ селъ. Такъ какъ дѣло было ночью, то они не могли даже сказать, что собирались сюда изъ простаго любопытства.

Началось дѣло.

По суду Давидъ Яуровъ былъ признанъ виновнымъ «въ самовольномъ вырытии пещеры, въ которой при стечении людей читалъ акаѳисты, въ собираниі подаяній, похищеннѣ изъ дома священника Соколова св. иконъ и иллюстрированнымъ образомъ въ распространеніи слуховъ о святости этой пещеры». Губернское Правленіе, разсматривавшее это дѣло, предписало въ декабрѣ 1854 года немедленно засыпать пещеры, а постановленіе приговора предоставило Коротоякскому уѣздному суду.¹⁾

Уѣздный судъ оправдалъ всѣхъ обвиняемыхъ, кроме Давида Яурова, который, можетъ быть, былъ виновенъ менѣе другихъ своихъ сообщниковъ. По постановленію суда онъ былъ сосланъ на поселеніе въ Енисейскую губернію. Вмѣстѣ съ нимъ отправились въ ссылку жена его Татьяна Иванова и двѣ дочери, обѣ носившія имя Евдокіи. Говорять, что и въ ссылкѣ онъ не пересталъ юродствовать.

Пещеры были закрыты и зарыты. За этимъ строго слѣдило и духовное и гражданское начальство.

¹⁾ Благочиннич. архивъ. Указъ Ворон. Дух. Консисторіи Благочинному о. Соколову отъ 31 дек. 1854 г. за № 9733.

Но этимъ дѣло еще не кончилось. О. Н. П—кій, ревностно обличавшій посѣтителей пещеръ, въ одной проповѣди открыто поименовалъ четырехъ лицъ, наиболѣе сочувственно относившихся къ пещерамъ, назвалъ ихъ «врагами» церкви и призовывалъ къ тѣмъ, о комъ діаконъ говорить на літургії: «елицы оглашеніи, изыдите»: Такое энергичное обличеніе, можетъ быть, дѣлавшее честь о. Н., естественно не понравилось прихожанамъ, многие изъ которыхъ и безъ того не долюбливали его за то, что онъ не относился къ нимъ такъ же заиросто, какъ его предшественникъ. Противники о. Н., особенно же обличенные имъ, рѣшили просить Преосвященнаго Іосифа «развязать имъ грѣхи—перемѣнить батюшку». Съ этою просьбою они и явились къ Преосвященному. Мудрый Владыка принялъ ихъ строго, сдѣлалъ имъ Архипастырское внушеніе за то, что они не попросили прощенія у своего пастыря и отца духовнаго, котораго они-же обидѣли своимъ поведеніемъ. Однако о. Н. Владыка посовѣтовалъ перемѣнить приходъ. Сдѣлалъ это покойный Преосвященный, конечно, не столько изъ уваженія къ просьбѣ прихожанъ, сколько вслѣдствіе убѣжденія въ томъ, что новый священникъ скорѣе вразумить и умиротворить прихожанъ чѣмъ о. Н., который повелъ дѣло нѣсколько круто и рѣзко.

Такъ оно и было. При новомъ священнике дѣло о пещерахъ скоро было замято. Прихожане, которые во время существованія пещеръ и, можетъ быть, подъ вліяніемъ засправителей пещеръ въ большомъ количествѣ стали уклоняться отъ исповѣди и причащенія, постепенно исправились,¹⁾ и

¹⁾ Въ 1850 г. уклонившихся отъ исповѣди и Св. Таинъ причастія не было; въ 1851 и 1852 г.г. не исповѣдался 1; а въ 1853 г. сразу 132, въ 1854 г.—146 (въ томъ числѣ въ Дав. Яуровъ); въ слѣдующемъ 1855 г. съ закрытиемъ пещеръ уменьшилось и число не исповѣданыхъ: ихъ было уже только 17; въ 1856 г. не исповѣдалось 24; въ 1857, 1859 и 1860 уже все исповѣдались и причащались.

жизнь Голышевки потекла обычнымъ порядкомъ. Къ настоящему времени отъ пещеръ остались однѣ голыя стѣны ихъ, возвуждающія только любопытство, а ни какъ не сочувствіе.

Грамотность и школы въ Голышевкѣ. Грамотные крестьяне встречались въ Голышевкѣ еще гораздо раньше появленія школы. Кроме сельскихъ писарей, которые въ станицу въ Голышевкѣ большую частію были не изъ мѣстныхъ жителей, въ церковныхъ документахъ начала нынѣшняго столѣтія можно найти указанія на грамотность нѣкоторыхъ изъ коренныхъ жителей с. Голышевки. Такъ въ книгѣ расхода церковныхъ суммъ за 1810 годъ отмѣчено, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ выдано въ вознагражденіе церковному караульщику отставному солдату Викулину 3 р. 50 к. Въ полученіи этихъ денегъ Викулинымъ сдѣлана собственноручная расписка: «оные деньги три рубля пяdesятъ копеекъ церквной караульщикъ викулинъ принялъ и распасалися». Тутъ же расписался и другой грамотей, получившій деньги за коля, купленные для церкви: «оныя деньги рубль экономической крестьянинъ бросимъ духовникъ принялъ и расписалъся». О существовавшихъ въ то время въ Голышевкѣ другихъ грамотныхъ крестьянахъ узнаемъ изъ обычныхъ книгъ, где встречаются подписи свидѣтелей брачныхъ записей. Изъ того, что за неграмотныхъ подписываются почти исключительно сельскіе писари, жители большую частію окружныхъ селъ, а подписей мѣстныхъ крестьянъ весьма мало, можно заключить, что грамотность въ Голышевкѣ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія далеко не процвѣтала.

Распространителями грамотности въ Голышевкѣ, по словамъ старожиловъ, являлись въ то время духовные, которые охотно учили желавшихъ научиться грамотѣ. Программа такого домашняго ученія была впрочемъ далеко не обширна, какъ это можно видѣть и изъ указанныхъ выше примѣровъ.

Первую попытку устроить болѣе или менѣе правильно организованную школу сдѣлалъ въ 60-хъ годахъ священникъ Романовскій. Побужденіемъ къ открытию домашней приходской школы для о. Романовскаго послужило существованіе такихъ школъ въ окрестныхъ селахъ еще съ 40-хъ и 50-хъ годовъ¹⁾ и указъ Воронежской Духовной Консисторіи отъ 18 июля 1860 г.²⁾ о томъ, не пожелаетъ ли кто изъ лицъ духовныхъ открыть приходскія школы.

Прежде всѣхъ въ мѣстномъ благочинническомъ округѣ откликнулся на это предложеніе о. Романовскій, открывшій школу «по ревностному желанію прихожанъ» въ началѣ декабря 1860 года.³⁾ Въ февралѣ 1861 года Благочинный Протоіерей Соколовъ доносилъ Преосвященному Іосифу, что Романовскій «по своей волѣ открылъ въ собственномъ своемъ домѣ безмездную школу для обученія мальчиковъ чтенію, молитвамъ, заповѣдямъ Господнимъ и письму». Въ эту школу поступило 28 мальчиковъ. Въ короткое время (2—3 мѣсяца) ученики оказали довольно быстрые успѣхи. «Нѣкоторые могутъ уже, писать о. Соколовъ, читать стихи, хотя и съ ошибками, иные читаютъ только по складамъ, а другіе (учатся) выговору двойныхъ и тройныхъ слоговъ».⁴⁾

По сохранившимся въ благочинническомъ архивѣ вѣдомостямъ видно, что учениковъ въ школѣ постоянно было довольно много. Такъ 13 янв. 1861 г. ихъ было 26, а въ апрѣль того-же года — 28, въ 1862 учениковъ было 28,

¹⁾ Съ 1843 г. при Покровской церкви сл. Урыва (древнѣйшая и лучшая школа въ окрестности), съ того-же года въ Оськинѣ, съ 1856 г. въ Дмитріевской пригородной слободѣ г. Коротолка.

²⁾ № 6806.

³⁾ Благочиннич. архивъ. Raportъ Романовскаго Благочинному Соколову отъ 13 янв. 1861 г. за № 14.

⁴⁾ ibid. Черновая бумага Благочин. Соколова.

въ 1863—20, въ 1864—26, въ 1865 21, въ 1866—25. Въ 1864 г. приходскія школы существовали во всѣхъ церквяхъ благочинія, и Голышевская значительно выдѣлялась среди вихъ по числу учениковъ: въ большей части этихъ школъ учениковъ было ок 15 или 20, и только въ Урывской школѣ было 78 учениковъ.

Мѣстные Благочинные въ своихъ рапортахъ Преосвященнымъ о состояніи приходскихъ школъ неоднократно указывали на особенное благоустройство Голышевской школы и на ревность о. Романовскаго къ занятіямъ въ этой школѣ. Такъ въ одномъ изъ своихъ рапортовъ Благочинный Масищевъ доносилъ Преосвященному, что въ школѣ Романовскаго «дѣти объясняютъ пройденные уроки своими словами съ разсужденіемъ. Многіе изъ нихъ утреннія и вечернія молитвы знаютъ на память, читаютъ русскую и гражданскую печать разборчиво и твердо. Въ воскресные и праздничные дни многіе становятся на клопрось, гдѣ читаютъ часы, шестопсалміе и каѳизмы по знакамъ и безошибочно. ¹⁾ Чрезъ то жители противъ прежняго времени болѣе (склонны) къ отдать дѣтей въ школу». ²⁾

Прихожане вообще относились къ школѣ весьма доброжелательно. Такъ въ 1864 году жители составили приговоръ о томъ, чтобы наставникъ школы получалъ по 2 рубля въ годъ съ каждого мальчика; въ описываемой мѣстности это было нововведеніемъ, на которое жители окрестныхъ сель свачала не согласились, какъ писалъ Благочинный Масищевъ, «по бѣдности или по упорству. ³⁾ Въ 1868 году сельскимъ

¹⁾ Въ 1865 г. тотъ же Благочинный писалъ объ ученикахъ, что они на клопроѣ читаютъ и поютъ для слуха ихъ родителей восхитительно.

²⁾ Благочин. арх. Черновыя бумаги Благоч. Масищева.

³⁾ Благочин. арх. ibid.

приговоромъ изъявлено было желаніе имѣть въ селѣ постоянную школу, но Коротоякская земская управа почему-то не утвердила этого приговора, вслѣдствіе чего о. Романовскій закрылъ свою школу.¹⁾

По закрытію приходской школы въ продолженіи многихъ лѣтъ въ Голышевѣ не было никакого народнаго училища. И только въ 1886 году, по приговору общества, открыта была земская школа. Содержится она мѣстнымъ земствомъ, съ добавленіемъ отъ общества 60 рублей въ годъ на ремонтъ помѣщенія и возобновленіе мебели.²⁾ Впрочемъ особаго помѣщенія для школы не имѣется, а помѣщается она вмѣсть съ сельской «сборней» въ одномъ домѣ, весьма неблагоустроенному. Помѣщеніе это дов. тѣсное, и не совсѣмъ удобное, особенно благодаря сосѣдству съ сборней. Общество неоднократно обѣщало устроить особое приличное зданіе для школы, но доселѣ не исполнило своего обѣщанія.

Нельзя впрочемъ, сказать, чтобы прихожане относились къ школѣ и грамотности несочувственно. Они охотно отдаютъ въ школу своихъ дѣтей. И учениковъ въ школѣ сравнительно съ другими селами всегда было достаточно. Такъ напримѣръ въ 1891—1892 учебномъ году въ школѣ было 62 мальчика и 10 дѣвочекъ. Въ настоящемъ же 1892—1893 году 65 м. и 6 дѣвоч. Изъ нихъ въ младшей группѣ 31 мальч. и 4 дѣв., въ средней 25 мальч. и 1 дѣв., въ старшей 9 м. и 1 дѣвочка.

Ученики со времени открытия школы всегда оказывали удовлетворительные успѣхи, что объясняется усердіемъ учителей и законоучителей. Учителемъ въ школѣ съ 1886 г.

¹⁾ Благоч. арх. *ibid.*

²⁾ Въ послѣднее время общество самовольно, вопреки своему приговору, уменьшило это количество до 40 руб. на основаніи того, что отъ 60 руб. бывали отставки.

по 1889 г. было Пав. Ив. Севастьяновъ, а съ 1889 года учительницей состоить Ольга Алексѣевна Попова, окончившая курсъ въ Павловской прогимназіи. Законоучителемъ же до 1888 г. былъ священникъ Романовскій, а съ этого времени священникъ Андреевскій.

Окончило курсъ въ школѣ со свидѣтельствомъ IV разряда:

Въ 1886 году 4 мальчика и 2 девочки.

— 1887	—	4	—	—	2	—
— 1888	—	4	—	—	—	—
— 1889	—	3	—	—	—	—
— 1890	—	4	—	—	2	—
— 1891	—	9	—	—	1	—
— 1892	—	8	—	—	1	—
<hr/>						
Итого 36						
	—	—	—	—	8	—

Всѣ окончившіе кружъ — дѣти мѣстныхъ жителей. Изъ нихъ 3 дѣтей діаконскихъ, 3 мѣщанскихъ, а остальные дѣти крестьянъ.

(Окончаніе будетъ).

Николай Поликарповъ.

ДОСТОЙНЫЙ ВНИМАНІЯ ПРИГОВОРЪ.

Изъ хут. Большаго, Маріинской ст., въ «Донскія Епар. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующій, заслуживающій всеобщаго вниманія, приговоръ: Общество хутора Большаго, станицы Маріинской, въ виду той пользы, которая достигнута была въ прошломъ 1892 г. запрещеніемъ, особенно малолѣткамъ, посѣщать билліардныя и шитейныя заведенія, равно и въ благодарность Господу Богу за спасеніе въ настоящемъ 1893 г. жителей хутора отъ чумной эпизоотіи, свирѣпствовавшей въ окружности хутора и отразившейся на благосостояніи за-

женныхъ мѣстностей очень печальными послѣдствіями, на общественномъ своемъ сходѣ, бывшемъ 18 февраля сего года, въ присутствіи мѣстнаго своего священника, дало обѣтъ: 1) совершать ежегодно по воскреснымъ днямъ второй седмицы Великаго поста общественное Господу Богу молебствіе, съ водоосвященіемъ и окропленіемъ св. водою всего хуторскаго скота, 2) никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не выѣзжать въ воскресные дни на ночь на работы, рыболовни, рѣзку осоки и чакану, какъ это дѣжалось доселѣ, 3) не производить пляски и не устраивать разныхъ уличныхъ гульбищъ и 4) строжайше воспретить всякую брань, а въ особенности напечатанными словами. Этотъ священный обѣтъ граждане хутора Большаго изложили въ особомъ хуторскомъ приговорѣ, который единогласно утвердили, при чёмъ постановили: въ случаѣ нарушенія всего вышеозначенного кѣмъ либо изъ жителей хутора какъ казачьяго, такъ и иногородняго сословія взыскивать съ виновныхъ безъ всякаго снисхожденія денежный штрафъ въ размѣрѣ отъ 3 до 5 р., каковыя деньги обращать въ пользу новостроющейся въ семъ хуторѣ церкви.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“.

въ 1893—1894 подписаномъ году (съ 1 августа 1893 года по 1 августа 1894 года).

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб.

Подписка принимается: Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», при Кіевской Дух. Семін.; 3) въ Южно-Русскомъ книжн. магазинѣ Динтера. Въ С.-Петербургѣ: 1) въ синодальной книжной лавкѣ; 2) въ

книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Въ *Москвѣ*: въ учебномъ магазинѣ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировъ.

Воронежскій Епархіальныи училищный Совѣтъ церковно-приходскихъ школъ симъ объявляетъ, что въ настоящее время имѣются вакантныя учительскія мѣста при слѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ: 1) въ слободѣ Марченковой Острогожскаго уѣзда 2) въ слободѣ Неровной и въ слободѣ Ново-Каменкѣ (Буйловской тожъ).

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Владімірскія Божіей Матери.

Слово въ день усѣкновенія главы Ioanna Крестителя.

Практическія замѣтки о напутствованіи заболѣвшихъ холерою и погребеніи умершихъ отъ этой болѣзни.—Свяц. С - съ.
Мое завѣщаніе товарищамъ, воспитанникамъ V класса Воронежской Духовной Семинаріи. (Нынѣ окончившимъ полный курсъ въ 1891 г.).

Село Голышевка (Архангельское) Коротоякскаго уѣзда.—*Николая Поликарпова.*

Достойный вниманія приговоръ.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *A. Спасскій.*

Цензурую дозволено. Воронежъ. Сентября 1 дня 1893 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.